

18+

АРТЕМ ПАЛЬЧИКОВ

КЛУБ “ОПОЗДАВШИХ”

Артем Пальчиков

Клуб опоздавших

<https://litres.ru/74591097>

ISBN 9785007144636

Аннотация

«Клуб Опоздавших» — место, скрытое от глаз обывателей, доступное лишь тем, кто знает цену упущенного.

Есть шанс вернуться, исправить, переписать. Но за каждую возможность вернуться в прошлое и изменить ход событий приходится платить и цена всегда непредсказуемая.

Каждая история в «Клубе Опоздавших» — это новый клиент и новый упущенный момент. Готовы ли вы сыграть в эту опасную игру с судьбой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Клуб опоздавших

**Артем Александрович
Пальчиков**

© Артем Александрович Пальчиков, 2026

ISBN 978-5-0071-4463-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В тёмном переулке, стоял невидимый для обычных глаз клуб. Клуб «Опоздавших». Его двери открывались лишь тем, кто в жизни где-то опоздал: сказать «люблю» или, например, попросить прощения. За стойкой стоял хозяин. Человек с глазами, в которых прятался сарказм, словно доктор Хаус в мире мистики. Он улыбнулся, увидев нового посетителя.

— Приятель! — усмехнулся он. — Хочешь вернуть время? У меня есть барабан с шестью позициями. 1 Повезло — меняешь всё, платишь ничего. 2 Недуг — получаешь, но заболеешь. 3 Тайна — мир узнает то, что ты скрывал. 4 Потеря — меняешь, но теряешь память о чем-то важном. 5 Потеря дара — исчезнет твой талант. 6 Смерть — Тут всё ясно. Скорая кончина.

— Я... не признался в любви.

— Ну что, сыграем? Решайся. Будет весело... Но назад пути не будет!

Клиент глубоко вздохнул и дернул рычаг.

Барабан закрутился и остановился на позиции «Твоя тай-

на».

Хозяин клуба усмехнулся, словно прочитав мысли клиента:

— Теперь весь мир узнает то, что ты старался скрыть.

Мужчина побледнел, но в глазах горела решимость:

— Я готов.

Хозяин кивнул и, не отрывая взгляда, произнёс:

— Тогда держись крепче. Твоя тайна начнёт гулять по улицам, как сплетня на базаре.

Мир вокруг мужчины завертелся с бешеной скоростью. Цвета смешались. Он почувствовал, как его тело становится невесомым, как его уносит куда-то далеко. Он знал, что сейчас он вернется в тот самый момент, к его любимой. И на этот раз он скажет ей о чувствах. Через мгновение все вернулось, опять это странная музыка... Он вновь стоял в клубе и смотрел на загадочного Хозяина клуба «Опоздавших». Воздух казался гуще, музыка — более приглушенной. Он понимал, что что-то изменилось. Не только в нем, но и вокруг. Он потянулся к карману, чтобы достать телефон, и его пальцы

наткнулись на знакомый корпус. Экран загорелся, высветив уведомление. Это было сообщение от нее. От той самой, которой он когда-то побоялся признаться в любви. Сердце забилось быстрее, предвкушая что-то, чего он так долго ждал. Он открыл сообщение...

«Привет! Ты не поверишь, но я только что получила звонок. Мне предложили работу мечты, и я сразу подумала о тебе. Сегодня вечером мы идем в ресторан, чтобы отпраздновать. Ты свободен?»

Ресторан. Отпраздновать. С ней. Значит, все изменилось? Он действительно получил второй шанс? Он почувствовал волну облегчения, смешанного с тревогой. Он сделал это. Он вернулся. Он смог сказать ей все.

Но тут же его охватил холодок. Он вспомнил слова Хозяина: «Твоя тайна начнёт гулять по улицам, как сплетня на базаре». Какая именно тайна? Что за секреты таились в глубине его подсознания, которые теперь станут достоянием общности? Он не знал. Он никогда не считал себя человеком с какими-то грандиозными секретами. Может, это что-то незначительное, что он сам считал важным, но для других было пустяком? Или наоборот, что-то настолько глубоко спрятанное, что он сам забыл о нем? Он посмотрел на Хозяина, который с довольной улыбкой наблюдал за ним. Он

снова взглянул на телефон. Сообщение от нее было реальным. Возможность сказать ей о своих чувствах была реальной. Но цена... Цена была неизвестна. Он чувствовал, как по его спине пробегает дрожь. Он готов был рискнуть всем ради нее. Но что, если его тайна окажется чем-то, что разрушит не только его жизнь, но и их отношения? Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Он сделал свой выбор. Он дернул рычаг. Теперь оставалось только ждать, когда его тайна раскроется, и надеяться, что любовь окажется сильнее любой тайны. Мужчина вышел из клуба. Он уже знал, что жизнь никогда не будет прежней. Но, может, это и есть цена за второй шанс?

Глава 2

Воздух в Клубе «Опоздавших» был густым, пропитанным ароматом несбывшихся надежд и легкой ноткой сожаления. Обычные люди проходили мимо, не замечая ни вывески, ни приглушенного света, льющегося из окон. Но для тех, кто хоть раз в жизни упустил свой поезд, пропустил важный звонок, не успел сказать нужные слова — двери клуба распахивались сами. И вот, очередная душа, обремененная грузом «слишком поздно», скользнула внутрь.

За стойкой бара, скрестив ноги на высоком табурете и лениво потягивая что-то янтарное из бокала, сидел Хозяин. Его глаза, острые, как осколки льда, внимательно изучали каждого входящего. Улыбка, играющая на его губах, была скорее гримасой, чем выражением радости, а в каждом движении чувствовалась хищная грация. Он был воплощением сарказма и черного юмора.

Сегодняшний гость, мужчина средних лет с потухшим взглядом и сутулыми плечами, подошел к стойке, словно нехотя. Его руки нервно теребили край пиджака.

— Еще один потерянный во времени? — промурлыкал Хозяин, не отрывая взгляда от его лица. — Что привело тебя сюда, мой дорогой опоздун? Упустил последний автобус к счастью, или просто забыл выключить утюг и сгорел дом?

Мужчина сглотнул. Воздух в полумраке клуба казался гу-

стым, пропитанным запахом дорогих духов, алкоголя и чего-то неуловимо тревожного. Он чувствовал, как пот стекает по вискам, хотя в помещении было прохладно.

— Добрый вечер... Меня зов.. — начал он, его голос дрогнул, словно струна, натянутая до предела.

— Нет, нет, нет никаких имен — ехидно произнёс Хозяин. Голос был низким, бархатным, но с острыми, как бритва, интонациями — Я хозяин клуба, ты клиент. Без имен, так проще.

— Я... я упустил шанс. Большой шанс. В молодости. Не решился. И теперь... теперь все иначе.

Хозяин кивнул, словно услышал самую банальную историю в мире.

— Ах, упущенные шансы. Мы тут ими, знаешь ли, стены отделяем. Так вот, мой друг, ты попал по адресу. Здесь, мы можем повернуть время вспять. Вернуть тебя в тот самый момент, когда ты стоял на распутье, и дать тебе возможность сделать другой выбор.

Глаза мужчины загорелись надеждой, но тут же потухли, когда Хозяин продолжил, его голос стал чуть более зловещим.

— Но, как ты понимаешь, чудеса случаются только в сказках для детей. А мы здесь, знаешь ли, в реальном мире. И за каждое такое чудо приходится платить. У нас тут есть барабан.

Хозяин указал на массивный, старинный барабан, стоя-

щий в углу зала. Он был украшен причудливыми резными узорами, а на его поверхности виднелись шесть секторов, каждый с выгравированной надписью.

— Шесть позиций — продолжил Хозяин, обводя взглядом сектора. — И каждая из них — это цена, которую ты заплатишь за свое «слишком поздно». Итак, слушай внимательно, мой дорогой опоздун:

1. Повезло. Самый редкий сектор. Ты получаешь право все изменить, и при этом платить взамен ничего не нужно. Чистая удача, подарок судьбы. Но, как ты понимаешь, такие подарки выдаются крайне редко.

2. Недуг. Ты получаешь то, что хочешь, но взамен через какое-то время заболеваешь чем-то. Это может быть что угодно, от легкой простуды до чего-то куда более... интересного. Организм, знаешь ли, должен как-то компенсировать вмешательство в естественный ход вещей.

3. Твоя тайна. Эта позиция означает, что после выполнения твоего желания мир узнает какую-то твою тайну. Ту самую, которую ты тщательно скрывал, о которой никому не рассказывал. И поверь, это может быть что угодно, от детской шалости до... более пикантных вещей.

4. Потеря. Ты изменишь то, что хотел, но потеряешь память о каком-то событии. Это может быть что угодно: первый поцелуй, свадьба лучшего друга, или даже... твоя собственная жизнь до этого момента. Память — это тоже цена.

5. Потеря дара. Если ты был крут в чем-то — писать сти-

хи, рисовать, играть на сцене — то после выполнения желания твой дар испарится. Навсегда. Ты станешь обычным, лишенным той искры, что делала тебя особенным.

6. Смерть. Самый, пожалуй, очевидный вариант. После выполнения желания придет скорая смерть. Может быть, через день, может быть, через месяц. Но она придет. Гарантированно.

Хозяин сделал паузу, давая мужчине время осознать всю тяжесть предложенного выбора. Его взгляд был полон насмешки, но в глубине его глаз мелькнуло что-то похожее на... понимание.

— Итак — произнес он, протягивая руку к барабану. — Ну что, играешь?

Мужчина смотрел на барабан, как на приговор. Его дыхание стало прерывистым, а пальцы сжались в кулаки. Он пришел сюда, чтобы исправить ошибку, а вместо этого ему предложили сыграть в русскую рулетку с собственной жизнью.

— Я... я не знаю — прошептал он, голос его дрожал. — Это... это слишком страшно.

Хозяин усмехнулся, его смех был сухим, как шелест осенних листьев.

— Страшно? А разве не страшно жить с вечным «если бы»? С этим грызущим чувством, что ты мог бы быть кем-то другим, иметь что-то другое? Здесь, мой друг, мы предлагаем не просто шанс, а возможность выбора. Пусть и с определенными... нюансами.

Он подошел к барабану и провел пальцем по гладкой поверхности дерева.

— Представь себе. Ты возвращаешься в тот день. Ты видишь себя, молодого, полного сомнений. Ты говоришь себе то, что должен был сказать. Ты делаешь тот шаг, который не сделал. И вот, ты живешь другой жизнью. Жизнью, где ты не сидишь здесь, в этом клубе, с грузом сожаления на плечах.

Мужчина поднял голову, в его глазах мелькнула искра.

— Но... если я выберу «Повезло»?

— Если повезет — Хозяин пожал плечами. — Тогда ты получишь все, что хотел, без единой царапины. Но, как я уже говорил, это случается реже, чем встреча с единорогом, который пьет шампанское. Большинство здесь — не такие везунчики.

Он снова посмотрел на мужчину, его взгляд стал более пронзительным.

— Ты упустил шанс. Это факт. Теперь у тебя есть выбор: либо жить с этим фактом, либо рискнуть и попытаться его изменить. Но помни, каждое изменение имеет свою цену. И цена эта может быть куда выше, чем ты думаешь.

Хозяин отступил от барабана, оставляя мужчину наедине с его мыслями и этим зловещим механизмом.

— Так что, мой дорогой опоздун? Ты готов поставить на кон свою судьбу? Или ты предпочитаешь вечно вспоминать о том, что могло бы быть?

Мужчина глубоко вздохнул, его взгляд остановился на ба-

рабана. Он видел в нем не просто игру, а зеркало своей жизни, отражающее все его страхи и желания. Он знал, что не сможет уйти, не попробовав.

— Я... я готов — произнес он, его голос стал тверже. — Я готов сыграть.

Хозяин кивнул, на его губах появилась хищная улыбка.

— Отлично. Тогда подойди. И пусть удача, если она вообще существует, будет на твоей стороне. Или не будет. Это ведь тоже часть игры, не так ли?

Он жестом пригласил мужчину к барабану. Тот, с дрожащими руками, подошел и встал перед ним, чувствуя, как холод дерева проникает сквозь ткань его пиджака. Он знал, что сейчас его жизнь разделится на «до» и «после», независимо от того, какой сектор выпадет. И это было самое страшное. Хозяин, скрестив руки на груди, наблюдал за ним с нескрываемым интересом, словно за подопытным кроликом в особо любопытном эксперименте.

— Итак — произнес Хозяин, его голос был тихим, но проникал в самые глубины сознания. — Ты готов? Помни, каждое вращение — это шаг в неизвестность. И нет пути назад, даже если ты захочешь его найти. Здесь мы не даем второй попытки. Мы даем только одну, и она может быть последней.

Мужчина кивнул, его взгляд был прикован к барабану. Он видел в нем не просто колесо фортуны, а портал в прошлое, в тот самый момент, когда он, юный и полный страхов, отступил.

— Я готов — повторил он, его голос был едва слышен.

Хозяин подошел ближе, его рука, тонкая и бледная, легла на барабан.

— Хорошо. Тогда давай. Сделай глубокий вдох. И помни, что бы ни выпало, это будет твоим выбором. Или, по крайней мере, твоим наказанием за нерешительность.

Он легонько толкнул барабан. Тот медленно завертелся, издавая глухой, протяжный звук, словно стон старого корабля, плывущего по морю забвения. Сектора с надписями «Повезло», «Недуг», «Твоя тайна», «Потеря», «Потеря дара», «Смерть» проносились перед глазами мужчины, сливаясь в размытое пятно. Время, казалось, замедлилось, растянулось в бесконечность. Каждый оборот барабана отдавался в его груди, как удар молота. Наконец, барабан начал замедляться. Стрелка, словно нехотя, остановилась. Мужчина затаил дыхание. Его сердце колотилось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Хозяин наклонился, его глаза сверкнули в полумраке.

— Ну что ж — произнес он, его голос был полон предвкушения. — Посмотрим, что нам приготовила судьба?

Он указал на сектор, на котором остановилась стрелка. Мужчина проследил за его взглядом. На его лице отразилось... что-то. Неужели это было облегчение? Или шок?

— Потеря — прочитал Хозяин, его голос был ровным, без тени эмоций. — Ты изменишь то, что хотел, но потеряешь память о каком-то событии. Это может быть что угодно.

Мужчина моргнул. Потеря памяти. Это было не то, чего он ожидал. Но, с другой стороны, потеря памяти о чем-то... это тоже цена. Цена за то, чтобы исправить свою ошибку.

— Какое событие? — спросил он, его голос был хриплым. Хозяин пожал плечами.

— Это зависит от того, насколько значимым было для тебя то, что ты упустил. Возможно, ты забудешь тот день, когда ты упустил свой шанс. Или, возможно, ты забудешь что-то совершенно другое. Что-то, что ты считал важным. Или, наоборот, что-то, что ты считал незначительным, но что на самом деле сыграло ключевую роль в твоей жизни.

Он подошел к мужчине и положил ему руку на плечо.

— Не волнуйся. Ты не забудешь себя. Ты просто забудешь что-то одно. Что-то, что, возможно, тебе и не нужно помнить. Или, наоборот, что-то, что тебе будет очень не хватать. Это тоже часть игры.

Мужчина кивнул. Он чувствовал, как в его голове начинает зарождаться странное ощущение пустоты. Словно что-то важное, что-то, что он всегда считал частью себя, начало медленно растворяться. Он не знал, что именно он потеряет, но он знал, что это будет необратимо.

— Итак — произнес Хозяин, его улыбка стала шире. — Ты готов вернуться? Готов изменить свою жизнь? И забыть что-то взамен?

Мужчина посмотрел на Хозяина, затем на барабан, затем снова на Хозяина. Он чувствовал, как его тело начинает дро-

жать, как мир вокруг него становится размытым. Он знал, что сейчас он сделает шаг в неизвестность. Шаг, который изменит все.

— Да — ответил он, его голос был твердым, несмотря на внутреннее смятение. — Я готов.

Хозяин кивнул, его глаза сверкнули.

— Отлично. Тогда держись. Путешествие начинается.

И в тот же миг мир вокруг мужчины завертелся с бешеной скоростью. Цвета смешались, звуки исказились. Он почувствовал, как его тело становится невесомым, как его уносит куда-то далеко, в прошлое. Он знал, что сейчас он вернется в тот самый момент, когда он стоял на распутье. Через мгновение он вновь вернулся в клуб... Резкий, пульсирующий бас ударил по вискам, вырывая его из небытия. Он открыл глаза. Знакомый запах — смесь пота, алкоголя и чего-то сладкого, приторного. Клуб. Он снова в клубе. Но что-то было не так. Его тело ощущалось иначе. Тяжелее. И холоднее. Он поднял руку, чтобы потереть глаза, и замер. На запястье блестели массивные часы, корпус из полированного металла, ремешок из крокодиловой кожи. Его часы были старыми, потертыми, с царапинами, которые он знал наизусть. Он огляделся. Его взгляд упал на себя в зеркале. Вместо привычной, слегка помятой футболки и джинсов, на нем было элегантное пальто из темно-серой шерсти, мягкое и тяжелое. Оно сидело идеально, словно было сшито на заказ. От него исходил тонкий, но отчетливый аромат дорогого парфюма, терпкий и мускус-

ный. Он снова поднял руку, и тут его взгляд упал на безымянный палец левой руки. Там, на фоне гладкой кожи, сияло обручальное кольцо. Золотое, с тонкой гравировкой.

Обручальное кольцо.

Он не был женат. Никогда не был. Его единственная любовь, его Анна, ушла много лет назад. Сердце забилося быстрее, заглушая музыку. Это не сон. Это не галлюцинация. Он был здесь, в этом клубе, в этой чужой одежде, с этим чужим кольцом на пальце. Значит это не сон? Он сыграл в рулетку и изменил всё? Но какой ценой? Он не знал. И, возможно, никогда уже не узнает. Он почувствовал, как что-то ускользает. Что-то важное. Что-то, что он всегда считал частью себя. Он попытался вспомнить, что это было, но в голове была лишь пустота. Он знал, что потерял что-то. Но что именно? Он не мог понять. Хозяин клуба подошел к нему и положил руку ему на плечо.

— Ну что, доволен? — спросил он, его голос был полон сарказма. — Ты исправил свою ошибку. Ты получил то, что хотел. Но, как я и говорил, за все приходится платить. И твоя цена — это потеря. Потеря чего-то важного. Чего-то, что ты, возможно, никогда не сможешь вернуть.

Мужчина посмотрел на Хозяина. Он чувствовал, как его тело становится невесомым, как мир вокруг него начинает растворяться. Самое странное было в том, что он знал, что потерял что-то очень важное, но что именно понять не мог. Что он потерял? Это как утром, когда человек просыпается

и помнит, что ему что-то снилось, пытается напрячь память и вспомнить, но не помнит. Он вышел из клуба «Опоздавших». Он получил что-то важное, но потерял часть себя. А Хозяин вновь взял в руку свой бокал и устоялся на дверь, в ожидании нового клиента.

Глава 3

Город спал, окутанный бархатной темнотой, но в одном из его неприметных переулков, где даже фонари казались приглушенными, пульсировал свет. Не яркий, не манящий, а скорее призрачный, словно отражение давно забытого сна. Это был клуб «Опоздавших» — место, скрытое от глаз обывателей, доступное лишь тем, кто знает цену упущенного. Хозяин этого мистического заведения был личностью исключительной. Его глаза, цвета старого виски, видели насквозь, а губы, изогнутые в вечной, чуть насмешливой полуулыбке, изрекали правду, острую, как осколки стекла. Он был гениальным диагностом человеческих душ, не боявшимся вскрывать нарывы и прижигать раны. Его сарказм, черный юмор и острый ум были его инструментами, а утешение — лишь побочным продуктом. Он предлагал нечто большее: шанс. Шанс вернуться, исправить, переписать. Но за каждую возможность вернуться в прошлое и изменить ход событий приходилось платить. И цена эта определялась не звоном монет, а самой судьбой.

В центре клуба, под тусклым светом, вращался таинственный барабан. Шесть ячеек, каждая из которых таила в себе свою, порой пугающую, расплату:

1. «Повезло»: Вы получаете желаемое без каких-либо потерь.

2. «Недуг»: Ваше желание исполняется, но взамен приходит болезнь, чье происхождение и последствия непредсказуемы.

3. «Твоя тайна»: Мир узнает то, что вы тщательно скрывали, обнажая вашу самую уязвимую сторону.

4. «Потеря»: Вы меняете прошлое, но забываете что-то важное из своей жизни, стирая ценные воспоминания.

5. «Потеря дара»: Ваш талант, которым вы гордились, исчезает без следа.

6. «Смерть»: Желание исполняется, но за ним следует скорый конец, отсчитывающий последние дни или месяцы.

В этот вечер, Хозяин, как обычно, наблюдал за игрой теней на стенах, дверь клуба бесшумно отворилась. Вошла молодая девушка. Ее глаза, полные невысказанной боли и решимости, встретились с его. Он, привыкший к трепету и страху, лишь усмехнулся.

— Добро пожаловать, дитя мое — промурлыкал он, его голос был подобен шелесту осенних листьев. — Вижу, ты тоже где-то опоздала. Не волнуйся, здесь мы принимаем всех, кто понял, что время — это не просто стрелки на часах, а упущенные возможности.

Он сделал шаг к барабану, готовясь к своему привычному монологу. Но девушка, не дожидаясь его слов, перебила его.

— Я знаю правила... Шесть позиций. Барабан. Рычаг — произнесла она ровным голосом, в котором не было ни тени страха, лишь спокойная уверенность.

Хозяин замер. Его глаза сузились, в них мелькнул огонек удивления, который он тут же постарался скрыть за маской сарказма.

— Откуда ты знаешь правила, дитя мое? — спросил он, его голос стал чуть более острым. — Неужели ты уже успела побывать здесь раньше? Что-то я тебя не помню... Хотя много вас тут побывало...

Девушка покачала головой.

— Я не опоздавшая, господин Хозяин. Я здесь по той же причине, что и вы.

Он поднял бровь.

— По той же причине? Я здесь работаю, дитя мое. Я — Хозяин этого места.

— Да — кивнула девушка. — Но руководство посчитало, что вы слишком черствы. Ваш сарказм и цинизм нуждаются в женской ласке. Для вас пришедшие — лишь клиенты. Вы не спрашиваете их имен, не интересуетесь их жизнью. Это нужно исправить.

Его взгляд изучал ее. Впервые за долгие годы он почувствовал себя не в своей тарелке.

— Так что — продолжила девушка, делая шаг вперед, к барабану, — теперь мы работаем в клубе в паре. Я — ваш новый партнер. И я уверена, что вместе мы сможем предложить нашим гостям нечто большее, чем просто шанс. Мы предложим им понимание.

Хозяин, впервые не зная, что ответить, смотрел на нее,

на эту молодую женщину, которая вошла в его мир, словно призрак из другого измерения. Он медленно кивнул, его взгляд скользнул по барабану, затем снова вернулся к девушке. Впервые за долгие годы в его глазах не было привычного холодного расчета, а лишь легкое недоумение, смешанное с зарождающимся любопытством.

— Руководство, говоришь? — произнес он, его голос потерял прежнюю колкость, став более задумчивым. — Интересно. Почему это руководство решило, что мой сарказм нуждается в «женской ласке»?

Девушка улыбнулась, и эта улыбка была не насмешливой, а скорее теплой, словно солнечный луч, пробившийся сквозь тучи.

— Это не важно сейчас. Важно то, что я здесь. И я готова работать. Я знаю, что вы привыкли к своей роли, но поверьте, я могу быть полезна. Я могу слушать. Я могу понимать. А вы... вы можете продолжать быть тем, кто вы есть, но с небольшим дополнением.

Она подошла к барабану и провела пальцами по его гладкой поверхности.

— Каждая ячейка — это не просто наказание или награда. Это отражение того, что человек сам принес в этот клуб. Его страхи, его сожаления, его невысказанные желания. Вы видите лишь результат, я же хочу видеть причину.

Он наблюдал за ней, пораженный ее спокойствием и уверенностью. Он привык к тому, что люди, переступающие по-

рог его клуба, были сломлены, отчаялись, готовы на все ради второго шанса. Но эта девушка... она была другой. В ней чувствовалась сила, которую он не мог объяснить.

— И как же ты собираешься «исправлять» мою черствость? — спросил он, вновь пытаясь вернуть себе привычную роль. — Будешь читать мне нотации? Или, может быть, принесешь мне чашечку травяного чая, чтобы успокоить мою буйную натуру?

Девушка рассмеялась, и этот смех был чистым и звонким, словно колокольчик.

— Нет, господин Хозяин. Я буду делать то, что вы должны были делать с самого начала. Я буду разговаривать с нашими клиентами. Я буду узнавать их истории. Я буду помогать им понять, почему они здесь. А вы... вы будете тем, кто предложит им выбор. Вы будете тем, кто будет держать в руках судьбу. Но я буду тем, кто поможет им сделать этот выбор осознанно.

Она повернулась к нему, ее глаза сияли решимостью.

— Я не хочу менять вас. Я хочу работать с вами. Я хочу, чтобы этот клуб стал местом, где люди не просто пытаются исправить прошлое, но и учатся жить настоящим. Где они понимают, что каждое опоздание — это не конец, а лишь новый поворот.

Хозяин смотрел на нее, и в его сознании начали рушиться старые стены. Он всегда считал себя одиноким стражем этого места, хранителем тайн и сожалений. Но теперь перед ним

стояла женщина, которая видела в нем не просто Хозяина, а партнера. И впервые за долгие годы он почувствовал, что, возможно, он не так уж и одинок в этом царстве упущенных шансов.

— Хорошо — произнес он, его голос был тихим, но в нем звучала новая нотка. — Хорошо. Посмотрим, на что ты способна, новый партнер. Но помни, цена за игру здесь всегда высока. И я не собираюсь снижать ее только потому, что ты решила добавить «женской ласки».

Девушка кивнула, ее взгляд был полон предвкушения.

— Я помню. И я готова к этому. Вместе с вами.

В этот момент дверь клуба снова отворилась, и на пороге появился новый посетитель. Игра началась. И на этот раз она обещала быть куда более интересной.

Глава 4

«Клуб Опоздавших» прячется в глубине старого квартала, куда редко заглядывают случайные прохожие. Его дверь — ничем не примечательная, тёмная, с потускневшей латунной ручкой — сливается с фасадом обветшавшего дома. Лишь тот, кто действительно ищет это место, замечает едва уловимое мерцание вокруг дверного проёма и слышит шёпот сожалений, доносящийся изнутри. За дверью открывается зал, будто вырванный из другого времени. Стены обшиты тёмным деревом, на них висят старинные часы с остановившимися стрелками — все показывают разное время. В воздухе витает аромат старого дерева, лаванды и чего-то неуловимо горького, словно застывшая печаль. Мягкий свет исходит от старинных ламп с жёлтыми абажурами, создавая длинные тени, которые, кажется, шевелятся сами по себе. Вдоль стен стоят книжные шкафы с потрёпанными томами, чьи названия невозможно прочесть — буквы расплываются, если прищуриться. В центре зала возвышается таинственный барабан — главный артефакт клуба. Он сделан из тёмного металла с бронзовыми вставками, украшенными загадочными символами. Барабан разделён на шесть секторов, каждый из которых помечен лаконичной надписью:

«Повезло» — вы получаете желаемое без каких-либо потерь.

«Недуг» — ваше желание исполняется, но взамен приходит болезнь, чье происхождение и последствия непредсказуемы.

«Твоя тайна» — мир узнает то, что вы тщательно скрывали, обнажая вашу самую уязвимую сторону.

«Потеря» — вы меняете прошлое, но забываете что-то важное из своей жизни, стирая ценные воспоминания.

«Потеря дара» — ваш талант, которым вы гордились, исчезает без следа.

«Смерть» — желание исполняется, но за ним следует скорый конец, отсчитывающий последние дни или месяцы.

Над каждой ячейкой мерцает тусклый огонёк, меняющий цвет в зависимости от того, кто стоит перед барабаном. Стрелка, венчающая барабан, сделана из потускневшего серебра и кажется живой — она слегка подрагивает, будто прислушиваясь к чужим сожалениям. За массивным столом из тёмного дуба сидят двое. Хозяин — высокий мужчина с резкими чертами лица и пронзительными карими глазами. Его чёрные волосы тронуты сединой на висках, а на губах постоянно играет ироничная усмешка. Одет он в старомодный сюртук с серебряными пуговицами, который выглядит так, будто принадлежит другому столетию. Говорит резко, с едким сарказмом, видит людей насквозь и не боится говорить правду, какой бы горькой она ни была. Его смех звучит как звон разбитого стекла. Совесть Хозяина. Такое прозвище дал ей сам Хозяин. Женщина с мягкими чертами лица

и тёплым взглядом зеленых глаз. Её светлые волосы уложены в простую причёску, а одежда — длинное платье приглушённого бирюзового цвета — кажется одновременно современной и вне времени. Она говорит тихо, но каждое её слово проникает глубоко. В отличие от Хозяина, она умеет слушать и сочувствовать, но никогда не обещает лёгкого пути. Хозяин дал ей это имя в насмешку, но в глубине души понимает: она привнесла в это место свою изюминку. Они дополняют друг друга, как день и ночь, как приговор и надежда. Хозяин обнажает правду, Совесть помогает её принять. Дверь скрипнула едва слышно — так, будто не хотела выдавать тайну своего существования. На пороге замерла молодая женщина. Она нерешительно переступила порог, озираясь по сторонам, будто не веря, что оказалась именно там, куда так долго стремилась попасть. Стройная, с короткими рыжими волосами и веснушками на носу. В её серо-зелёных глазах читалась смесь отчаяния и робкой надежды. Потрёпанное серое пальто и джинсы выглядели так, будто она надела их не задумываясь, торопясь сюда. Руки нервно теребили ремешок сумки. Хозяин откинулся на спинку кресла и усмехнулся:

— Входите, входите. Мы ждали вас. Или, точнее, ждали кого-то вроде вас. Тех, кто упустил свой шанс и теперь не может найти покоя.

Совесть мягко улыбнулась Елене:

— Расскажите, что вас тревожит? Что за шанс вы упусти-

ли?

— Три года назад... Мне предложили участвовать в международном фотоконкурсе. Это был мой шанс — показать миру свои работы, заявить о себе. Я тогда сделала серию снимков «Город в тумане»: утренние улицы, силуэты домов в дымке, люди, будто призраки... Фотографии получились особенными, я это чувствовала. Но в последний момент испугалась. Подумала: «А вдруг мои работы никому не понравятся? Вдруг меня высмеют? Скажут, что это безвкусица?» И отказалась.

Хозяин громко расхохотался, откинувшись на спинку кресла:

— О, страх осуждения — старый добрый паразит! Он пожирает амбиции, душит мечты. Вы сами себя осудили раньше, чем это сделали бы другие. Типичная история. Скучная, если честно. Но, к счастью для вас, мы здесь не для того, чтобы судить, а чтобы давать второй шанс.

Совесьть мягко коснулась руки Елены:

— Вы действительно хотите вернуться в тот момент и подать заявку на конкурс? Подумайте хорошо. Цена может оказаться высокой.

Она подняла взгляд, в её глазах горела решимость:

— Да. Я готова. Больше всего на свете я хочу этого.

Хозяин встал, подошёл к барабану и провёл пальцами по его холодной металлической поверхности. Символы на бронзовых вставках на мгновение вспыхнули тусклым све-

том.

— Что ж, — произнёс он, — правила вы знаете. Барабан решит, какой ценой исполнится ваше желание.

Он резко раскрутил барабан. Стрелка завертелась, сначала быстро, затем всё медленнее и медленнее. Огонёк над ячейками замигал в такт её движению. Елена затаила дыхание. Стрелка качнулась влево, вправо... и остановилась на секторе «Потеря дара».

Хозяин приподнял бровь:

— Ну что ж. Ваше желание исполнится, но вы потеряете свой талант. Тот самый, которым так гордились. Больше не будет ни «Города в тумане», ни чего-либо подобного. Ваша способность видеть необычное в обыденном исчезнет без следа.

Она побледнела, но твёрдо кивнула:

— Я согласна.

В тот же миг мир вокруг неё начал вращаться с бешеной скоростью. Цвета смешались в вихрь пурпурных и золотых полос, звуки исказились, превращаясь в гулкий шёпот, который, казалось, доносился отовсюду сразу. Она почувствовала, как тело теряет вес, будто её затягивает в воронку. Всё вокруг закружилось, замелькало, сливаясь в единую размытую ленту. Резкий толчок — и она снова стояла в клубе.

Она пыталась понять, что изменилось. Взяла в руки телефон и вбила своё имя в поисковую строку. Да, она была всемирно известной. Её серия «Город в тумане» получила Гран-при престижного конкурса, фотографии выставлялись в галереях Парижа и Нью-Йорка. Она заключила контракт с известным журналом о путешествиях, её работы публиковали по всему миру. Финансовая стабильность позволила ей путешествовать и снимать то, что действительно вдохновляло. На выставках люди восхищались глубиной её работ, критики писали восторженные отзывы. Но что-то было не так. Она достала свой фотоаппарат и попыталась заснять несколько кадров в клубе «Опоздавших». Перед ней был идеальный кадр. Раньше она бы мгновенно увидела композицию, поймала бы момент. Теперь всё выглядело плоским, банальным, безжизненным. Кадр не складывался. Свет казался обычным, а не волшебным. Она сделала несколько снимков, но на экране камеры увидела лишь посредственные фотографии. Елена поняла, что добилась славы, но потеряла суть — ту искру, которая делала её фотографии особенными. Она стала знаменитостью, чьи работы хвалили, но больше не получала удовольствия от процесса. Камера в руках казалась чужим предметом, а съёмки — рутиной.

Совість, наблюдавшая за ней, тихо произнесла:

— Иногда цена оказывается выше, чем мы ожидаем. Но выбор сделан.

Хозяин хмыкнул, поправляя манжету сюртука:

— Зато вы — мировая знаменитость. Разве это не стоит утраченной искры?

Девушка молчала, глядя в окно на огни ночного города. В груди смешались триумф и глухая боль. Она получила желаемое, но мир вокруг стал серым. Медленно, почти на ощупь, она направилась к выходу. Дверь открылась беззвучно, выпуская её в ночь. Ветер подхватил рыжие волосы. А в клубе «Опоздавших» сидели в ожидании нового клиента ехидный Хозяин и его Совесть.

Глава 5

Дверь «Клуба Опоздавших» скрипнула, впуская нового гостя. На пороге замер мужчина лет сорока с усталым взглядом и сгорбленными плечами. Его пальто было слегка потрёпанным, а в глазах читалась глубокая, годами копившаяся тоска. Он нерешительно переступил порог, будто опасаясь, что пол под ним разверзнется.

Хозяин, не отрываясь от разглядывания своих идеально ухоженных ногтей, бросил:

— А, ещё один заблудший. Входите, входите. Мы ждали вас. Или, точнее, ждали кого-то вроде вас — тех, кто упустил свой шанс и теперь не может найти покоя.

Совесьть Хозяина подняла глаза от книги с поблёкшим титулом и мягко улыбнулась мужчине:

— Проходите, присаживайтесь. Расскажите, что вас тревожит?

Мужчина сделал несколько шагов вперёд, остановился у стола и наконец произнёс:

— Меня зовут Дмитрий Орлов. Десять лет назад я мог спасти отца. Он тогда серьёзно заболел, и врачи говорили, что нужна операция за границей. Деньги были — я как раз получил крупный гонорар за проект. Но я вложил их в бизнес — хотел «удвоить капитал», как мне сказали. Думал, успею... Не успел. Отец умер через три месяца. А бизнес прогорел через полгода.

Хозяин откинулся на спинку кресла и усмехнулся:

— О, классика! Жадность и расчётливость против любви и заботы. Вы выбрали цифры вместо жизни близкого человека. Теперь, конечно, мучаетесь угрызениями совести. Знакомо, знакомо...

Совесть бросила на Хозяина укоризненный взгляд и повернулась к Дмитрию:

— Вы хотите вернуться в тот момент и потратить деньги на лечение отца?

Дмитрий сжал кулаки, опустил голову, потом резко поднял взгляд:

— Да. Больше всего на свете. Я готов на что угодно.

Хозяин поднялся, подошёл к барабану и провёл пальцем по его холодной металлической поверхности. Символы на бронзовых вставках замерцали, словно отзываясь на слова мужчины.

— Что ж, — протянул Хозяин, — прежде чем вы примете окончательное решение, позвольте напомнить правила нашего заведения. Вы хотите изменить прошлое — мы даём вам такую возможность. Но за каждое вмешательство приходится платить. Цена определяется не деньгами, а судьбой.

Он указал на барабан:

— Перед вами шесть вариантов расплаты:

«Повезло» — вы получаете желаемое без каких-либо потерь. Редкий, почти мифический исход.

«Недуг» — ваше желание исполняется, но взамен приходит болезнь, чьё происхождение и последствия непредсказуемы. Может проявиться завтра, через год или через десять лет.

«Твоя тайна» — мир узнает то, что вы тщательно скрывали, обнажая вашу самую уязвимую сторону. Любая тайна, какой бы незначительной она ни казалась, станет достояни-

ем общественности.

«Потеря» — вы меняете прошлое, но забываете что-то важное из своей жизни, стирая ценные воспоминания. Это может быть человек, событие или даже часть вашей личности.

«Потеря дара» — ваш талант, которым вы гордились, исчезает без следа. То, что делало вас особенным, уйдёт навсегда.

«Смерть» — желание исполняется, но за ним следует скорый конец, отсчитывающий последние дни или месяцы. Время, отведённое вам, будет зависеть от масштаба изменения прошлого.

Над каждой ячейкой мерцает огонёк — он реагирует на ваши мысли, страхи, сожаления. Стрелка сама выбирает, что вам подходит. Она никогда не ошибается, но и не щадит никого.

Совість мягко добавила:

— Подумайте хорошо, Дмитрий. Цена может оказаться выше, чем вы ожидаете. Готовы ли вы заплатить её?

Дмитрий глубоко вздохнул, посмотрел на барабан, затем на Хозяина и Совесть. В его глазах боролись отчаяние и надежда. Он вспомнил отца — его улыбку, тёплые руки, голос, который успокаивал в детстве. Вспомнил, как отец гордился его успехами, как верил в него даже тогда, когда сам Дмитрий сомневался в себе.

— Да, — произнёс он твёрдо. — Я готов рискнуть. Я хочу вернуться и потратить деньги на лечение отца.

Хозяин резко раскрутил барабан. Стрелка завертелась, сначала быстро, затем всё медленнее и медленнее. Огонёк над ячейками замигал в такт её движению, отбрасывая причудливые тени на стены. В воздухе повисло напряжение. Дмитрий затаил дыхание. Стрелка качнулась влево, вправо... и остановилась на секторе «Смерть».

Хозяин приподнял бровь:

— Ну что ж. Ваше желание исполнится — отец будет спасён, операция пройдёт успешно. Но за это вы заплатите своей жизнью. Отсчёт пойдёт с момента возвращения в прошлое. У вас будет какое-то время, сколько неизвестно.

Дмитрий побледнел, сделал шаг назад, затем остановился. В голове проносились мысли: «Но зато отец будет жить. Он

увидит внуков, правнуков. Он будет счастлив». Он вспомнил, как отец говорил ему: «Семья — это самое главное». И вот теперь он мог это доказать.

— Я согласен, — произнёс Дмитрий твёрдо, хотя голос слегка дрогнул.

В тот же миг мир вокруг него начал вращаться с бешеной скоростью. Цвета смешались в вихрь чёрных и алых полос, звуки исказились, превращаясь в гулкий шёпот, который, казалось, доносился отовсюду сразу. Он почувствовал, как тело теряет вес, будто его затягивает в воронку. Всё вокруг закружилось, замелькало, сливаясь в единую размытую ленту. Время будто остановилось и одновременно ускорилося. Дмитрий ощутил, как что-то внутри него меняется, перестраивается, подстраивается под новый ход событий.

Резкий толчок — и он снова стоял в клубе. Когда сознание вернулось, он снова стоял в клубе. Но что-то было не так. Воздух казался другим, более легким. Свет — ярче. Он огляделся, пытаясь понять, что произошло. Неужели всё изменилось? Или это просто иллюзия, игра его измученного разума?

Вдруг зазвонил телефон. Его телефон. Дрожащей рукой он достал аппарат. На экране высветилось: «Отец».

Сердце замерло. Этого не могло быть. Отец мёртв.

Он ответил.

— Дима, ну ты где? Мы же на рыбалку завтра с утра собирались, забыл что ли? — раздался в трубке знакомый, родной голос. Голос, который он не слышал целую вечность. Голос, который он считал потерянным навсегда.

Дмитрий замер. Отец жив. Жив! Значит, всё изменилось. Его желание исполнилось. Он изменил прошлое. Он спас своего отца.

Но какой ценой? Он вспомнил надпись на экране рулетки: «Смерть». Он знал, что это не просто слова. Он чувствовал, как что-то внутри него угасает, как будто часть его души была вырвана. Но сейчас это не имело значения. Главное — отец жив.

Он сжал телефон в руке, слёзы текли по его щекам.

— Я... я сейчас буду, пап. Уже выезжаю!

Он вышел из клуба, оставив позади мистическое колесо и его безжалостные правила. Мир вокруг был прежним, но

для Дмитрия он стал совершенно новым. Он знал, что его ждёт расплата, но сейчас он был готов принять её. Ведь он вернул самое дорогое, что у него было. Он вернул отца. И это было дороже любой цены.

Глава 6

Дверь «Клуба Опоздавших» приоткрылась с едва слышным скрипом, впуская посетительницу. На пороге стояла молодая женщина лет двадцати пяти. Её светлые волосы были небрежно собраны в хвост, а в глазах читалась смесь отчаяния и робкой надежды. Пальцы нервно тербли край потрёпанной кожаной куртки. Хозяин, развалившись в кресле и разглядывая свои идеально отполированные ногти, бросил не глядя:

— О, ещё одна душа, терзаемая сожалениями. Входите, входите. Мы ждали вас. Или, точнее, ждали кого-то вроде вас — тех, кто упустил свой шанс и теперь не может найти покоя.

Совесь Хозяина подняла глаза от старинной книги с поплёкшим титулом и мягко улыбнулась женщине:

— Проходите, присаживайтесь. Расскажите, что вас тревожит?

Женщина сделала несколько неуверенных шагов вперёд, остановилась у стола и, глубоко вздохнув, произнесла:

— Меня зовут Анна Соколова. Пять лет назад я могла поступить в консерваторию. У меня был невероятный талант к игре на фортепиано — педагоги говорили, что у меня большое будущее. Но я отказалась. Послушала родителей, которые считали, что музыка — это не профессия, и пошла учиться на экономиста. Теперь я работаю в банке, считаю цифры с девяти до шести, а по вечерам... по вечерам я иногда сажусь за старое пианино в родительском доме и играю. И каждый раз плачу, потому что понимаю: я убила свою мечту.

Хозяин резко выпрямился в кресле и расхохотался:

— О, классика! Родители, здравый смысл, «надёжная профессия»... Вы похоронили свой талант заживо, Анна. И теперь, конечно, мучаетесь. Знакомо, знакомо...

Совесть бросила на Хозяина укоризненный взгляд и повернулась к Анне:

— Вы хотите вернуться в тот момент и подать документы в консерваторию?

Анна сжала кулаки, её глаза наполнились слезами:

— Да. Больше всего на свете. Я готова на что угодно.

Хозяин поднялся, подошёл к барабану и провёл пальцем по его холодной металлической поверхности. Символы на бронзовых вставках замерцали, словно отзываясь на слова женщины.

— Что ж, — протянул Хозяин, — прежде чем вы примете окончательное решение, позвольте напомнить правила нашего заведения. Вы хотите изменить прошлое — мы даём вам такую возможность. Но за каждое вмешательство приходится платить. Цена определяется не деньгами, а судьбой.

Он указал на барабан:

— Перед вами шесть вариантов расплаты:

«Повезло» — вы получаете желаемое без каких-либо потерь. Редкий, почти мифический исход.

«Недуг» — ваше желание исполняется, но взамен приходит болезнь, чьё происхождение и последствия непредсказуемы. Может проявиться завтра, через год или через десять лет.

«Твоя тайна» — мир узнает то, что вы тщательно скрывали, обнажая вашу самую уязвимую сторону. Любая тайна, какой бы незначительной она ни казалась, станет достояни-

ем общественности.

«Потеря» — вы меняете прошлое, но забываете что-то важное из своей жизни, стирая ценные воспоминания. Это может быть человек, событие или даже часть вашей личности.

«Потеря дара» — ваш талант, которым вы гордились, исчезает без следа. То, что делало вас особенным, уйдёт навсегда.

«Смерть» — желание исполняется, но за ним следует скорый конец, отсчитывающий последние дни или месяцы. Время, отведённое вам, будет зависеть от масштаба изменения прошлого.

Над каждой ячейкой мерцает огонёк — он реагирует на ваши мысли, страхи, сожаления. Стрелка сама выбирает, что вам подходит. Она никогда не ошибается, но и не щадит никого.

Совість мягко добавила:

— Подумайте хорошо, Анна. Цена может оказаться выше, чем вы ожидаете. Готовы ли вы заплатить её?

Анна закрыла глаза, вспоминая тот день, когда она порвала письмо с приглашением в консерваторию. Она вспомнила, как дрожали руки, как слёзы катились по щекам, но она всё равно сделала выбор... в пользу «разума». А потом были годы тоски по музыке, попытки играть тайком, чувство, что она предала саму себя.

— Да, — произнесла она твёрдо, открыв глаза. — Я готова рискнуть. Я хочу вернуться и подать документы в консерваторию.

Хозяин резко раскрутил барабан. Стрелка завертелась, сначала быстро, затем всё медленнее и медленнее. Огонёк над ячейками замигал в такт её движению, отбрасывая причудливые тени на стены. В воздухе повисло напряжение. Анна затаила дыхание. Стрелка качнулась влево, вправо... и остановилась на секторе «Твоя тайна».

Хозяин приподнял бровь:

— Ну что ж. Ваше желание исполнится — вы поступите в консерваторию, сделаете блестящую карьеру пианистки. Но за это мир узнает вашу тайну. Какую именно — покажет время.

Анна побледнела:

— Какую тайну? У меня нет никаких страшных секретов...

— А это не нам решать, — усмехнулся Хозяин. — Судьба сама выберет самое болезненное.

Анна глубоко вздохнула:

— Я согласна.

В тот же миг мир вокруг неё начал вращаться с бешеной скоростью. Цвета смешались в вихрь голубых и золотых полос, звуки исказились, превращаясь в гулкий шёпот, который, казалось, доносился отовсюду сразу. Она почувствовала, как тело теряет вес, будто её затягивает в воронку. Всё вокруг закружилось, замелькало, сливаясь в единую размытую ленту. Время будто остановилось и одновременно ускорилося. Анна ощутила, как что-то внутри неё меняется, перестраивается, подстраивается под новый ход событий.

Резкий толчок, словно её выдернули из реальности, и Анна снова стояла в клубе. Но что-то изменилось. Воздух казался другим, звуки — более приглушёнными. Она схватила свой телефон, пальцы дрожали. В поисковой строке мелькали знакомые слова: «Анна Петрова», «концерт Чайков-

ского», «престижная премия». Её запись Первого концерта Чайковского получила высшую награду. Она светилась от счастья. Всё изменилось! Она стала той, кем всегда мечтала быть. Но вдруг её взгляд упал на телевизор, висевший над барной стойкой. Там шли новости. И на экране появилось старое видео. На нём — шестнадцатилетняя Анна, с растрёпанными волосами, в состоянии сильного алкогольного опьянения, с искажённым от злобы лицом. Она оскорбляла и унижала свою одноклассницу Лену. «Гениальная пианистка — на самом деле жестокая хулиганка». Запись, которую она считала надёжно похороненной в прошлом, разлетелась по сети со скоростью лесного пожара. Поклонники были в шоке. Газеты пестрели заголовками: «Ангел или демон?», «Двойная жизнь звезды фортепиано». Её тщательно выстроенный образ рушился на глазах. Тайна, которую она так старательно скрывала, обнажилась, выставив напоказ её самую уязвимую сторону. Желание исполнилось, но цена оказалась непредсказуемой и болезненной. Она стала великой пианисткой, но мир узнал её с другой, тёмной стороны, и это знание навсегда омрачило её триумф.

Совесь, глядя на Анну, тихо произнесла:

— Иногда цена оказывается выше, чем мы ожидаем. Но выбор сделан.

Хозяин пожал плечами:

— Зато вы стали выдающейся пианисткой. Разве это не стоит скандала из прошлого?

Анна молчала, глядя в окно на огни ночного города. В груди смешались триумф и горечь. Она осуществила мечту, но потеряла часть своей безупречной репутации. Она знала, что поступила правильно, выбрав музыку, но это не уменьшало боли от публичного унижения.

Медленно она поднялась, направилась к выходу. Дверь открылась беззвучно, выпуская её в ночь. Где-то позади, в глубине «Клуба Опоздавших», остались стоять два его верных стража, Хозяин и его миловидная Совесть. Они стояли и ждали новых клиентов.

Глава 7

Утро в «Клубе Опоздавших» выдалось необычным. Совесть, вооружившись тряпкой, ведром и флаконом старинного чистящего средства с ароматом лаванды, решительно объявила:

— Сегодня мы делаем генеральную уборку.

Хозяин, потягивавший кофе из чашки с надписью «Лучший в мире Хозяин», поперхнулся:

— Что? Уборку? В этом клубе? Ты с ума сошла? Пыль и паутина — часть атмосферы! Они создают настроение!

— Настроение создают люди, — мягко возразила Совесть. — А пыль создаёт аллергию. И вообще, пора навести порядок. Посмотри вокруг: на часах слой грязи, на полках — паучьи дворцы, а барабан уже третий век не видел полировки.

Хозяин вздохнул так тяжело, будто на него взвалили груз всех сожалений человечества:

— Ну хорошо. Только не трогай мои личные вещи. И не смей трогать тот сундук под лестницей!

— Разумеется, — улыбнулась Совесть. — Я буду предельно аккуратна.

Она принялась за дело. Сначала протёрла часы — те, к удивлению Хозяина, вдруг начали идти синхронно, показывая одно и то же время. Затем перешла к книжным полкам.

— Ты только посмотри, — вздохнула Совесть, стряхивая пыль с корешков. — «Искусство сожаления», «Анатомия упущенных шансов»... Какие интересные названия!

— Не трогай книги! — встревоженно воскликнул Хозяин. — Они сами знают, где им стоять.

— Просто расставляю их по алфавиту, — невозмутимо ответила Совесть.

Хозяин следил за ней с кресла, время от времени вставляя ехидные замечания:

— О, смотри, под тем стулом целая цивилизация образовалась. Может, оставим её как заповедник?

— А вот этот слой пыли на столе — это не просто пыль, это архив сожалений за 1873 год. Очень ценный материал!

— Осторожно с барабаном! Он не любит, когда его трогают без настроения.

— Всё будет хорошо, — добродушно отвечала Совесть, полируя барабан до зеркального блеска. — Видишь, как он засиял? Теперь огонёк над ячейками горит ярче.

Хозяин фыркнул:

— Это он от возмущения так светится.

Наконец Совесть добралась до сундука под лестницей.

— Я же сказал — не трогать! — вскочил Хозяин.

— Но он весь в пыли, — возразила Совесть. — И к тому же, замок слегка расшатался...

Не дожидаясь разрешения, она аккуратно подняла крышку. Внутри лежали старые письма, пожелтевшие фотографии и небольшая шкатулка. Сверху лежал конверт с надписью от руки: «Открыть, когда найдёшь в себе смелость».

Хозяин отвернулся к окну. Он не заметил, как Совесть осторожно достала шкатулку и открыла её.

Внутри лежало две фотографии. На первой были двое мужчин на вершине какой-то возвышенности, а на второй — фотография молодого Хозяина рядом с красивой женщиной в длинном платье. Они стояли у моря, оба улыбались, а в глазах Хозяина читалась такая нежность, какой Совесть никогда раньше не видела. Сердце Совести дрогнуло. Она на мгновение замерла, разглядывая снимок. В голове роились вопросы: кто эта женщина? Что их связывало? Почему Хозяин прячет эту память?

Но она тут же поняла: Хозяин не хочет, чтобы кто-то знал об этом. Он нарочно отвернулся — не из равнодушия, а чтобы скрыть свою уязвимость. Быстро и бесшумно Совесть закрыла шкатулку, аккуратно положила её обратно в сундук и закрыла крышку. Затем поправила конверт сверху, чтобы всё выглядело так, будто она ничего не трогала.

— Знаешь, — сказала она вслух, отходя от сундука, — пожалуй, ты прав. Личные вещи лучше оставить в покое. Давай я лучше протру ту старинную люстру? Она вся в паутине.

Хозяин обернулся, бросил взгляд на сундук — тот стоял закрытый, нетронутый на вид. Он заметно расслабился.

— Да, да, люстра — отличная идея, — с облегчением про-

изнёс он. — Только осторожно, она хрупкая. И... спасибо, что прислушалась.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулась Совесть и направи-
лась к люстре, стараясь не выдать волнения.

В душе у неё было смешанное чувство: с одной стороны, любопытство, с другой — глубокое уважение к чужой тайне. Теперь она понимала, что за едкой насмешливостью Хозяина скрывается что-то большее — боль, сожаление, возможно, любовь, которую он когда-то потерял.

Уборка продолжалась. Совесть протирала люстру, выти-
рала пыль с подоконников, расставляла книги. Хозяин боль-
ше не отпускал ехидных замечаний — он молча наблюдал,
иногда помогая советом.

Когда всё было закончено, клуб действительно преобра-
зился. Пыль исчезла, предметы засияли, а воздух стал све-
жее. Даже барабан, отполированный до блеска, словно излу-
чал мягкое, тёплое свечение.

— Вот видишь, — сказала Совесть, ставя ведро в угол, —
не так уж и плохо получилось.

— Да, — неожиданно серьёзно ответил Хозяин. — Дей-

ствительно... хорошо. Спасибо тебе.

Он впервые за долгое время посмотрел ей прямо в глаза без привычной насмешки. В этом взгляде Совесть уловила что-то новое — благодарность и, возможно, доверие.

— Может, чаю? — предложил Хозяин. — У меня есть особый сорт — с нотками надежды.

— С удовольствием, — улыбнулась Совесть.

Они сели за стол, Хозяин заварил чай, и в воздухе повисло непривычное ощущение тепла и взаимопонимания. Клуб, очищенный от пыли, словно открыл новую главу своей истории — а Совесть сохранила свою маленькую тайну, понимая, что некоторые вещи должны оставаться неприкосновенными.

И даже пауки за картиной, казалось, одобрительно показывали лапками.

Хозяин разлил чай по чашкам — аромат действительно оказался необычным: в нём угадывались нотки лаванды, цитруса и чего-то неуловимо светлого, почти забытого. Совесть сделала глоток и улыбнулась:

— Удивительно. Этот чай... он словно возвращает надежду.

— Да, — кивнул Хозяин, глядя в свою чашку. — Рецепт достался от... давнего друга. Давно не заваривал его.

Он не стал продолжать, но Совесть почувствовала: упоминание друга каким-то образом связано с фотографией из сундука. Однако она сдержалась — не стала расспрашивать. Вместо этого сказала:

— Клуб выглядит совсем по-другому. Как будто... ожил.

Хозяин огляделся. Действительно, всё изменилось: пыль больше не висела в воздухе, книги стояли ровными рядами, барабан мягко мерцал, а на подоконниках, очищенных от векового слоя грязи, играли солнечные блики.

— Да, — задумчиво произнёс он. — Пожалуй, я слишком долго цеплялся за пыль и паутину. За то, что должно было напоминать о прошлом, но только мешало дышать.

— Знаю, — уверенно ответила Совесть. — Давай изменим правила. Не тех, что касаются клиентов, а наших внутренних. Пусть «Клуб Опоздавших» будет не только местом, где платят за шанс исправить прошлое, но и местом, где учат

жить с ним. Принимать ошибки, прощать себя и двигаться вперёд.

— Хорошо, — сказал он. — Давай попробуем. Но предупреждаю: я всё ещё могу быть невыносимым.

Совесть рассмеялась:

— Я готова к этому. И к тому, чтобы раз в месяц устраивать генеральную уборку.

— Только не чаще, — шутливо возмутился Хозяин. — Иначе я совсем потеряю свой шарм старого ворчуна.

Они снова сели за стол, допили чай. В клубе царила непривычная атмосфера — лёгкая, светлая, почти домашняя. Даже пауки за картиной, казалось, перестали прятаться и выглянули наружу, словно прислушиваясь к разговору.

— Ладно, — он хлопнул Хозяина в ладоши. — Раз уж мы решили всё менять, может, перенесём барабан ближе к окну? Пусть греется на солнце.

— Отличная идея, — поддержала Совесть. — А потом можно развесить здесь несколько живых растений. Они хорошо очищают воздух.

— Цветы? — добавил Хозяин. — Соглашусь, но с одним условием: никаких кактусов. Они колючие, как мой характер.

— Договорились, — засмеялась Совесть. — Возьмём фикусы или папоротники. Они мягкие и дружелюбные.

Так начался новый этап в жизни «Клуба Опоздавших». Пыль больше не скапливалась неделями, паутина не свисала с потолков, а барабан стоял у окна, купаясь в солнечных лучах. И хотя клиенты по-прежнему приходили со своими сожалениями, атмосфера клуба постепенно менялась — из места, где прошлое давило на плечи, он превращался в место, где учились с ним мириться. А фотография молодого Хозяина и красивой девушки так и осталась спрятанная в шкатулке.

Глава 8

«Клуб Опоздавших» не видели обычные люди — он открывался лишь тем, кто опоздал в жизни или отчаянно хотел что-то исправить. Обычные люди его не замечали. Но стоило человеку с тяжёлой ношей в душе пройти мимо этого места, как на их месте проступали выцветшая вывеска с позолотой, тяжёлые дубовые двери с резными узорами и окна, занавешенные тяжёлыми бархатными шторами тёмно-бордового цвета. Внутри клуб напоминал старинную библиотеку, смешанную с духом алхимической лаборатории. Вдоль стен выстроились книжные шкафы из тёмного дуба, набитые толстыми фолиантами в кожаных переплётках. Некоторые книги выглядели древними, с пожелтевшими страницами и потрепанными корешками, другие — совсем новыми, но нарочито состаренными. В центре зала стоял тот самый барабан — массивная конструкция из тёмного дерева с бронзовыми вставками. Его поверхность была покрыта странными символами, напоминающими древние руны или забытые иероглифы. По окружности располагались шесть углублений — позиций барабана, а в центре медленно вращалась стрелка, будто ведомая какой-то внутренней силой. Рядом с каждой позицией мерцал крошечный огонёк — то ярче, то тусклее, словно дыша. Воздух в клубе был пропитан запахом старых книг, воска и едва уловимой нотой лаванды, исходя-

щей от засушенных цветов в вазах на подоконниках. Тишину нарушало лишь тиканье старинных напольных часов в углу да редкое потрескивание дров в камине, где всегда горел огонь — не жаркий, а мягкий, мерцающий. Хозяин клуба сидел в глубоком кожаном кресле у камина. Это был мужчина лет пятидесяти с седыми висками и пронзительными серыми глазами, в которых читалась усталость многих лет. Его одежда выглядела одновременно элегантной и небрежной: твидовый пиджак поверх простой рубашки с расстёгнутой верхней пуговицей, тёмные брюки и крепкие ботинки, явно не новые, но ухоженные. Он держал в руках книгу в потрёпанном переплёте, но не читал — просто перелистывал страницы, будто искал что-то, что знал: не найти. Его пальцы, длинные и тонкие, слегка подрагивали, когда он переворачивал страницы. Лицо Хозяина было вытянутым, с резкими скулами и глубокими морщинами у глаз — следами пережитых эмоций. Когда он говорил, его голос звучал низко и ровно, с едва заметной иронией. Он умел быть резким, почти жестоким в своих словах, но те, кто оставался в клубе дольше нескольких минут, замечали за этой маской глубокую усталость и затаённую печаль. Хозяин знал цену желаниям и умел напоминать посетителям, что за всё приходится платить. Совесть находилась у окна, перебирая засушенные цветы для гербария. Она была моложе Хозяина лет на двадцать, с мягкими чертами лица и светлыми волосами, собранными в небрежный пучок. Несколько прядей всегда вы-

бивались, падая на лицо, и она машинально заправляла их за ухо. Её одежда была простой и удобной: длинное льняное платье приглушённо-зелёного цвета и вязаный кардиган, накинутый на плечи. На шее висел небольшой кулон в виде серебряного листа. Движения Совести были плавными, почти медитативными — она действовала так, будто каждое её действие имело значение. У неё был тихий, успокаивающий голос, а взгляд — внимательный и понимающий. В отличие от Хозяина, она не пыталась запугать посетителей, а скорее помогала им увидеть ситуацию под другим углом. Совесть умела слушать так, что люди начинали говорить больше, чем планировали, и часто сами приходили к важным выводам. Она знала, что иногда самое сильное воздействие — это дать человеку возможность услышать самого себя. Однажды вечером дверь клуба тихо скрипнула, и внутрь вошла женщина лет тридцати пяти. Она дрожала, куталась в пальто, хотя на улице было тепло, а в глазах читалась отчаянная решимость. Её звали Лиза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.